

ВСТРЕЧА

В репертуаре театра уже есть «Онегин» — «черно-белая история», поставленная совсем недавно Андрием Жолдаком и получившая сразу три «Золотые маски». Директор театра Владимир Кехман не раз повторял, что он — сторонник режиссерского театра. Это объясняет причины, по которым оперу Чайковского ставят еще раз: сегодня публика увидит прочтение молодого петербургского режиссера Василия Бархатова.

Партию Владимира Ленского в бархатовском «Онегине» исполняет Дмитрий Корчак, признанная звезда мировой оперной сцены. В канун премьеры он рассказал корреспонденту «ВП» о том, почему считает идеалиста и романтика Ленского современным.

ДМИТРИЙ КОРЧАК:

Романтиков, как Ленский, сегодня не меньше, чем двести лет назад

ВСЕГО НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ ОСТАЕТСЯ ДО ПРЕМЬЕРЫ ОПЕРЫ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» НА СЦЕНЕ МИХАЙЛОВСКОГО ТЕАТРА

— Пушкинский «Онегин», написанный почти двести лет назад, до сих пор востребован. Только в последние сезоны на сцене появилось множество постановок. Можно вспомнить «Онегинных» Алвиса Херманиса, Римаса Туминаса, Тимофея Кулябина. Из опер — спектакль Алексея Степанюка в Мариинском театре, Андрия Жолдака в Михайловском. И вот теперь еще один «Онегин» в Михайловском, на этот раз в трактовке молодого режиссера Василия Бархатова. Как вы считаете, в чем причина такой популярности?

— Я думаю, что, отвечая на ваш вопрос, нужно учесть много составляющих. Это и гениальное произведение Пушкина. И не менее гениальная музыка Чайковского. Для нас, русских, вообще не должно возникать вопроса, почему это произведение популярно. Эта опера — жемчужина русской культуры, русской музыки.

— «Онегина» ставят не только в России. Расскажите, пожалуйста, о «Евгении Онегине», который идет на сцене Венской оперы...

— То, что в Вене вообще идет «Онегин», — лишнее доказательство гениальности оперы и успеха, которым она пользуется. Ее любят, ее ценят, ее ждут. Что касается самой постановки, то она как раз не является достоинством Венской оперы. К сожалению, опера была поставлена не русским режиссером, имеет серьезные изъяны не только в смысле постановочного образа, но и отношения к русским людям, прочтения русской жизни, русского характера. Там много штампов. Снег, лед, водка, медведи — все стереотипы, которые до сих пор существуют в восприятии русской жизни, присутствуют в постановке в несметном количестве. К счастью, музыка Чайковского сама по себе настолько гениальна, а история, рассказанная на основе произведения Пушкина, так глубока, талантлива, что оперу можно слушать даже при неудачной режиссуре. Музыка и сюжет позволяют раскры-

ваться артистам, делать образы такими яркими и выразительными, что публика это понимает, чувствует.

— В «Евгении Онегине», премьера которого грянет в Михайловском театре, вы — приглашенный артист. На ваш взгляд, почему Василий Бархатов пригласил именно вас на роль Ленского?

— Меня пригласил не Бархатов, а Владимир Кехман, с которым мы дружим много лет.

— Насколько режиссерские или дирижерские решения влияют на вашу работу?

— Чаще мешают, чаще не совпадают. Но, слава богу, чем я дольше и выше иду по этой лестнице артистической, тем более узким и профессиональным становится круг людей, с которыми работаю. Я все-таки имею уже возможность выбирать театры, дирижеров, партнеров, постановки, от чего-то отказываться, на что-то не соглашаться. В этих ситуациях для меня никогда финансовые условия не стоят на первом плане.

— Елена Образцова не так давно высказала свое мнение об «осовременивании» опер, которое сейчас так популярно на сценах весьма уважаемых театров. Она даже назвала некоторые подобные постановки идиотскими, посоветовав режиссерам, желающим высказаться в ущерб смыслу, заказывать свои оперы, но не трогать классический репертуар. По ее мнению, певцы, уважающие себя, должны отказываться от участия в таких спектаклях...

— Все мы люди разные, у каждого своя точка зрения. Я больше чем уверен, что Елена Васильевна в оценке каких-то определенных спектаклей была абсолютно права: она их видела и, наверное, понимала, когда новое прочтение было сделано не для того, чтобы показать взаимоотношения людей и их чувства, переживаемые много веков назад, близки и нам. Если же эти истории очень профессионально, качественно, красиво перенос-

ятся в современность с помощью сценографии, костюмов, я не вижу в этом ничего плохого.

— Понятно, что Онегин как образ гораздо значительнее и интереснее, чем Ленский. Но у вас тенор, Онегина вы петь не можете. Насколько вам интересен Ленский, этот идеалист, романтический герой, слишком восторженный и наивный с точки зрения современного человека?

— Я бы не сказал, что Ленский непонятен современному человеку. Да, он не совсем обычный человек, он особенный. Но поверьте, такие люди есть и сегодня. Они есть в моем окружении, я знаю таких. Это одаренные, талантливые люди, тонко и глубоко чувствующие, они воспринимают жизнь иначе, чем большинство, видят ее в других красках. В чем-то, быть может, они счастливее нас с вами, в чем-то, напротив, несчастнее. Порой их судьба складывается трагичнее, потому что они никак не могут уложиться в рамки так называемой нормальной социальной жизни. На мой взгляд, таких идеалистов и романтиков сегодня ничуть не меньше, чем двести лет назад.

— Каким будет Ленский, который выйдет на сцену Михайловского театра в спектакле Бархатова?

— Могу лишь сказать, что этот Ленский будет отличаться от моего собственного представления об этом герое. То, что он поэт, мы все знаем. Но это еще и человек, который все, что видит — солнце, траву, деревья, Ольгу, — воспринимает по-своему, через поэзию. Он отстранен от социальной и бытовой жизни. Все его существование протекает через стихи. В спектакле это подчеркнуто, даже утрировано. Есть какие-то нюансы, которые режиссер просит сделать иначе, чем представляю я. Но я вижу, что в этом есть смысл, и во многом принял его сторону, а в чем-то он пошел мне навстречу.

Беседовала Зинаида АРСЕНЬЕВА, фото Натальи ЧАЙКИ

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Марфа, Марина и...

Дом-музей Шаляпина (филиал Музея театрального и музыкального искусства) совместно с газетой «Вечерний Петербург» продолжает викторину, посвященную известнейшему оперному певцу Федору Ивановичу Шаляпину.

ПОЖАЛУЙ, он знаком всем, однако есть интересные факты из жизни артиста, о которых почти никому не известно. Викторина приурочена к выставке «Петербургский Монмартр», открывшейся недавно в стенах музея. Она рассказывает о Шаляпине, который жил на Пермской улице (ныне улица Графтио) с 1915 по 1922 год, и о соседях великого певца, проживавших неподалеку, на Каменноостровском проспекте.

Благодарим всех читателей, которые ответили на первый вопрос конкурса: «Как удалось Борису Кустодиеву, рисовавшему портрет Федора Шаляпина, заставить любимую собачку певца — бульдога Ройку — смотреть вверх?»

Правильно ответили четыре человека, но первой была наша читательница Алла Стафеева. Она дала исчерпывающий ответ: помогала Ройке позировать, как ни странно, кошка! Сохранились воспоминания сына Кустодиева об отце и работе над полотном. Вот что он пишет: «Любопытно было смотреть, как позировала любимая собака Федора Ивановича — черно-белый французский бульдог. Для того чтобы бульдог стоял, подняв голову, на шкаф сажали кошку, а Шаляпин делал все возможное, чтобы собака смотрела на нее. Собаку отец рисовал дней пять, по часу в день. Она была дрессированная, когда Федор Иванович говорил: «Городовой!» — бульдог падал «замертво». Портрет был закончен в два — два с половиной месяца, после чего его купил Шаляпин и увез в Париж».

Дочери Федора Шаляпина в детской.

ВТОРОЙ ВОПРОС КОНКУРСА НЕМНОГО СЛОЖНЕЕ. ИТАК:

Имена дочерям Шаляпин выбирал в соответствии с любимыми операми. Старшую дочь звали Марфа (опера Мусоргского «Хованщина»), среднюю дочь — Марина (опера «Борис Годунов»). Имя младшей дочери долго не могли выбрать. Как же в итоге ее назвали и почему?

Ответы присылайте на электронный адрес arsenevaz@mail.ru Победители конкурса получают приглашения на выставку и в музей.